

УДК 94 (57)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 90-Х ГГ. XX В. (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Анна В. Радонова^{a, @, ID}

^a Алтайский государственный институт культуры, 656055, Россия, г. Барнаул, ул. Юрина, 277

@ radonova@barnaul.muh.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0001-6080-5087>

Поступила в редакцию 07.06.2018. Принята к печати 07.08.2018.

Ключевые слова:

производительные силы, инфляция, уровень жизни населения, либерализация цен, демографическая политика, социальная инфраструктура, экономическая реформа.

Аннотация: Россия в первой половине 90-х гг. XX в. переживала переходный период от тоталитаризма к демократической общественно-политической системе, формировала гражданское общество, основанное на свободе народа и новой роли государства, признающей приоритет прав человека. Переход к рыночным отношениям поставил перед обществом множество сложных задач, среди которых важное место занимало социальное обеспечение населения. Поэтому в ходе реализации экономической реформы ставилась задача приоритетного развития социальной сферы.

Современное социально-экономическое развитие Алтайского края во многом обосновано проблемами реализации экономической реформы на его территории в первой половине 90-х гг. XX в. Установлено, что обобщённые статистические показатели отдельных отраслей экономики края в постсоветский период являются основой затруднений, возникших на этапе преодоления сложностей переходного периода, их основными причинами и последствиями. Выявлено, что изменение экономических показателей развития производительных сил Алтайского края в первой половине 1990-х гг. связано с глобализацией социально-экономических отношений и благоприятными изменениями в социальной сфере. Происходившие в Алтайском регионе изменения конца XX в., ориентированные на нормализацию жизнедеятельности народонаселения, на всестороннюю помощь жителям, способствовали решению их социальных проблем.

Для цитирования: Радонова А. В. Трансформация отечественной экономики в первой половине 90-х гг. XX века (на примере Алтайского края) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 57–63. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-57-63>.

Первая половина 90-х гг. XX в. стала для России периодом тяжёлых испытаний. С конца 1991 г. на международной политической арене появилось новое государство – Российская Федерация, включившее 89 регионов. Российскому руководству предстояло продолжить курс на демократическое преобразование общества, создание правового государства, решение первоочередных задач по выходу страны из экономического и политического кризиса, создать новые органы управления народным хозяйством, сформировать российскую государственность.

Происходившее в первой половине 90-х гг. экономическое изменение в Российской Федерации было ориентировано на преодоление усугубившейся дисгармонии между общественным производством и социальными отношениями. Это предполагалось на основе увеличения результативности производства, перехода к рыночным отношениям и новым способам реализации социальной политики [1, с. 8].

Реформирование осуществлялось в сложной ситуации, на которую влияли отрицательные воздействия долгосрочного административно-командного развития народного хозяйства в СССР. В 1990-х гг. экономика СССР, а затем и России, пережила глубокий спад, сопровождавшийся всплеском инфляции, снижением инвестиций, нарастанием внешнего долга, бартеризацией экономики, уменьшением доходов населения и многими другими негативными явлениями. В этот период проводился ряд экономических реформ, в том числе либерализация цен и внешней торговли, массовая приватизация. Одним из результатов реформ стал переход экономики страны от плановой к рыночной. В 1990-е гг. определился и рост разрыва в экономическом развитии регионов страны [2].

Основной задачей экономического реформирования являлось первостепенное развитие социальной области. Трансформация экономики с целью повышения качества жизни требовала усовершенствования сложившихся методов, норм, приёмов и т. п.

В первую очередь было необходимо отступить от «остаточного принципа» финансирования социальной инфраструктуры, при планировании новых предприятий закладывать достаточно материальных средств в строительство социальных объектов. Аналогичные требования должны были предъявляться к уже действующим производственным предприятиям. При их реконструкции и переоснащении следовало создавать условия, отвечающие современным нормативам по социальной обеспеченности.

Глобальными на тот момент были демографические проблемы, решение которых требовало повышения качества жизни, благосостояния населения в целом. Богатые сырьевые районы, развитые индустриально, особенно европейская часть страны, Дальний Восток и Сибирь, испытывали острый недостаток квалифицированных специалистов, при этом основной приток трудовых ресурсов шёл из среднеазиатских регионов, где развитие производства затормаживалось трудностями с обеспечением топливом, водой и энергией. 80 % производительных ресурсов Российской Федерации было сконцентрировано в европейской части, где проживало более 70 % населения, а базовые природные энергоресурсы находились на территории восточных регионов.

Хронический недостаток квалифицированных специалистов испытывался и в Алтайском крае. Темпы прироста населения в Алтайском регионе оставались значительно ниже, чем в среднем по СССР и России. Если в СССР в 1970–1987 гг. они составляли 16,1 %, в России – 11,1 %, то в Алтайском регионе данный показатель составлял 10,4 %¹. Причиной этого была негативная демографическая ситуация и активное переселение жителей. На фоне высокого коэффициента рождаемости (в 1987 г. – 17 родившихся на 100 человек, в России – 13) не уменьшалась смертность – 11,4 % (в России – 10 %). Такое состояние указывало прежде всего на плохие социальные условия².

Этой же причиной объясняется активная миграция населения. В связи с выездом граждан за пределы региона Алтайский край ежегодно терял 5 % населения, в том числе 4 % трудоспособного. В результате общая численность жителей, если учесть их естественное и механическое движение, практически не изменилась: в 1966 г. она составила 2 млн 755 тыс., в 1986 г. – 2 млн 759,6 тыс. человек³.

Негативным эффектом переселения за счёт оттока людей трудоспособного возраста стало общее старение жителей, особенно неблагоприятная обстановка сложилась в сельских районах. В конце

XX в. Алтай по праву являлся крупным аграрным центром страны, и нехватка рабочей силы усиливала общее отставание агропромышленного комплекса (АПК). За два последних десятилетия количество сельских жителей Алтайского региона уменьшилось с 1 млн 651 тыс. до 1 млн 215 тыс. человек. Значимость сельского народонаселения по сравнению с городским населением снизилась с 60 % до 44 %⁴. Для изменения сложившейся ситуации было необходимо параллельно с интенсификацией производства принять крупномасштабные меры по повышению благосостояния жителей.

В исследовании В. В. Мищенко доказано продолжение урбанизации населения края. Так, число уроженцев Барнаула в 1987 г. увеличилось относительно 1981 г. примерно на 9 %, в Бийске – на 10,7 %, в Рубцовске – на 10,6 %, в Алейске – на 2 %, в Змеиногорске и в Горняке население сократилось. В итоге на территории СССР быстрыми темпами росли крупные и особо крупные города. Их увеличение во многом шло за счёт сокращения сельских жителей, численность которых с 1970 по 1987 гг. уменьшилась в стране на 9,7 %, в России – на 12 %, в Алтайском крае – на 9,3 %⁵.

Одним из обобщённых признаков социального положения общества являются, по нашему мнению, детская смертность и средняя продолжительность жизни человека. По первому показателю в конце XX в. Российская Федерация завершала пятый десяток стран мира, по второму – четвёртый десяток. Алтайский регион не был исключением. Здесь эти показатели были не выше средних по России.

Следует признать, что как в 1980-е, так и в 1990-е гг. главенствовал количественный подход. Его следствием стало более активное строительство жилья, но населённые пункты по-прежнему оставались неблагоустроенными и малозаселёнными. В деревнях дома, как правило, вводились без необходимых коммунальных удобств, усилилась проблема обеспечения продуктами питания. В имеющихся продуктах ввиду излишнего использования удобрений, пестицидов возросло содержание ядовитых веществ [3, с. 38].

Решение этих задач предполагалось благодаря переводу предприятий на полный хозрасчёт, самостоятельный менеджмент и материальное обеспечение, усилению регионального компонента именно в территориальной сфере. Приоритет в воспроизведении трудовых ресурсов, естественных энергоресурсов необходимо было передать субъектам федерации.

Регионы выступали как «относительно обособленные территориальные и социально-экономические

¹ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 223. Оп. 3. Д. 508, 532–534, 547, 556–558, 564.

² Там же.

³ ГААК. Ф. 223. Оп. 3. Д. 653–656, 663–668, 671–678, 683–689.

⁴ Там же.

⁵ ГААК. Ф. 223. Оп. 3. Д. 653–656, 663–668, 671–678, 683–689.

комплексы, включающие систему городов и административных районов, характеризующиеся многоотраслевым хозяйством, системой устойчивых внутри- и межотраслевых связей, обладали единством государственного, политического и хозяйственного руководства», поэтому должны были в состоянии справиться с решением социальных вопросов [4, с. 112].

С этой целью в первой половине 90-х гг. происходил перевод субъектов федерации и муниципальных образований на принципы самоуправления и хозрасчётные отношения, что и предполагал переход к рынку. В Алтайском крае результативная практика разработки и реализации региональных социальных программ, отличалась по своим масштабам, значению и уровню разрешавшихся проблем⁶. Однако широкий круг задач, стоявших перед социальными региональными программами, требовал, чтобы их разработке предшествовали подготовительные экономические исследования. Благодаря подготовительным исследованиям были сформулированы первоочередные задачи разрешения экономических и социальных проблем, что должно было способствовать разработке многоцелевых проектов по основным ориентирам развития края. Необходимость таких исследований состояла в том, чтобы оценить объективный потенциал субъекта федерации, на котором базировались хозяйственный расчёт и самоуправление.

В конце XX в. Алтайский регион, являясь важным производителем сельхозпродукции, занимал заметное место в хозяйственном комплексе Российской Федерации; довольно развитой была здесь и производственная сфера. Первоочередные позиции в структуре промышленности края занимали перерабатывающие отрасли: химическая и нефтехимическая, лёгкая, предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Это объяснялось особыми природно-климатическими условиями региона, близостью таких значительных поставщиков металла, угля, химической продукции, хлопка, какими являются Кузбасс, Урал, Караганда, Средняя Азия [5, с. 83].

Большая часть предприятий края создавалась под протекторатом союзных министерств, и к началу 90-х гг. XX в. эти предприятия объединились в региональные конгломераты. В частности, «тракторное и сельскохозяйственное машиностроение в регионе было представлено крупными промышленными объединениями, выпускающими трактора, моторы, почвообрабатывающие машины, тракторное электрооборудование. Это создавало базис для внутриотраслевой кооперации, позволяло иметь единые обслуживающие предприятия и научно-исследовательские организации. Так, отраслевыми являлись: Алтайское научно-производственное объединение

технологии сельхозмашиностроения (АНИТИМ) и Сибирский проектно-конструкторский технологический институт сельхозмашиностроения в Барнауле (Сибгипросельхозмаш), научно-технологический институт сельхозмашиностроения в Барнауле (Сибгипросельхозмаш), научно-технологический институт в Рубцовске. Все производственные предприятия в отрасли обслуживал один ремонтно-строительный трест, функционировал единый центр научно-технической информации, сложилась чёткая система подготовки кадров. Специалистов высшей квалификации готовил Алтайский технический университет в Барнауле и его филиал в Рубцовске» [5, с. 117].

Для подготовки квалифицированных рабочих на производственных предприятиях были созданы профессионально-технические училища. В середине 1990-х гг. в Алтайском крае получило развитие котлостроение. Так, в Барнауле объединение «Сибэнергомаш» изготавливало установки большой мощности, в Бийске – средней мощности. Кроме того, машиностроительные предприятия Алтайского региона выпускали кузнечно-прессовые машины, буровые установки, радиотехнические изделия, газосварочную аппаратуру, грузовые вагоны, дизельные двигатели и передвижные электростанции и ряд другой продукции.

Ещё одним значительным объединением являлись шестнадцать предприятий химической и нефтяной промышленности, которые типизировались на производстве химических и синтетических волокон, моющих средств, сульфата, шин, резино- и асбестотехнических изделий.

По мнению С. А. Айвазян, «большая часть предприятий лёгкой и пищевой промышленности находилась в старых зданиях, в которых 10-летиями не обновлялось оборудование. Нерешённые социальные вопросы, тяжёлые условия труда вели к низкой эффективности производства и частой сменяемости кадров. А это, в свою очередь, оборачивалось большими убытками для предприятия» [6, с. 53]. По причине ненадлежащего качества много претензий было к местным швейным изделиям, трикотажу, обуви.

Безусловным достижением Алтайского края является его отнесение к пятёрке самых значительных в Российской Федерации производителей мяса, молока, мёда, крупяных культур, шерсти, пуха. Но для переработки этого сырья не была создана соответствующая база, так, соотношение между основными возможностями перерабатывающих предприятий и основными фондами сельского хозяйства сложилось как 1:10.

К сожалению, отсутствие перерабатывающей базы не могло отрицательно не сказаться на покупательских интересах и ограниченном профиле

⁶ Показатели, аналитический обзор, записки социально-экономического отдела об экономическом и социальном развитии Алтайского края (1985–1990 гг.) // ГААК. Ф. 1. Оп. 151. Д. 3128.

большей части производственных предприятий региона. В итоге стремление сохранить монопрофиль привело к тому, что «несмотря на десятки официальных актов, регламентирующих расширение выпуска продукции широкого спроса, в первой половине 90-х гг. оказались недоступны даже товары первой необходимости. Собственными промтоварами регион обеспечивал себя всего лишь на 30 %. При этом Алтай располагал самыми большими в России площадями пашни (7 млн 264 тыс. га), сельскохозяйственных угодий (12747 тыс. га). В связи со сложными погодными-климатическими условиями растениеводство региона специализировалось в основном на производстве зерна, кормовых культур для животноводства. Микроклимат отдельных территориальных районов края позволял выращивать также сахарную свеклу, подсолнечники, хмель, лён, в достаточных объёмах – картофель, различные овощи, ягоды, некоторые фрукты»⁷.

Резкие перепады температур, длительный осенне-зимний период, характерный для Сибири, замедляли производство сельскохозяйственной продукции в крае. Более 60 % посевных площадей по причине периодических засух входили в зону рискованного земледелия, третья часть – к районам, где из-за недостатка высоких температур не всегда вызревали хлеба. И это при том, что эти зоны находились в разных районах края. В первом случае – южные и западные степные, а во втором – восточные предгорные районы.

Состояние почвенно-земельного фонда Алтайского края, к сожалению, было далеко от идеального. В результате чрезмерной распашки целины, нарушения севооборота, повышения результативности земледелия в первой половине 90-х гг. XX в. АПК региона столкнулся со многими негативными явлениями, вызывающими либо разрушение почв, либо понижение их плодородия. Примерами таких процессов были эрозия, дегумификация, дефляция, переуплотнение, вторичное подтопление и т. п.⁸

Необходимо отметить, что в 80-е гг. XX в. делались неоднократные попытки исправить создавшееся положение: применялись почвозащитные технологии, динамично практиковались научно-обоснованные региональные системы земледелия. Следствием стали положительные изменения: среднегодовая урожайность зерновых в 1986–1989 гг. составила в среднем 14,5 ц/га. Однако земледельцы Алтайского края так и не смогли выйти на запланированный уровень, не выполнили государственного

задания Российской Федерации по продаже зерна в российский фонд.

Наравне с производством зерновых не менее сложной проблемой растениеводства было снабжение животноводства кормами. В крае на 1 января 1988 г. было 2 млн 341 тыс. голов крупного рогатого скота (это только 4 % от поголовья СССР и почти треть – Западной Сибири.), 3 млн коз и овец (4,8 % и половина соответственно), 870 тыс. свиней (4,4 %), большое количество птицы (22,4 %)⁹.

В 90-х гг. XX в. наметился определённый прирост производства молока, мяса, но в целом продуктивность отрасли оставалась низкой. Первопричиной этого была постоянная нехватка кормов. Из года в год сена, силоса, корнеплодов, даже с учётом соломы, изготавливалось на 30 % меньше необходимого. Основанием была сложившаяся десятилетиями система планирования от ранее достигнутого уровня. Алтайский край ежегодно понемногу увеличивал производство кормов, но это было значительно меньше, чем требовалось. До середины 1990-х гг. продолжалась пагубная практика «выгребания зерна» в колхозах в счёт государственных поставок. Благом считалось, если у них оставалось 50–60 % от потребности¹⁰.

Низкая эффективность государственного сельскохозяйственного сектора подтверждалась следующими показателями. В общем объёме сельхозпроизводства его часть составляла: по мясу и шерсти – 70 %, молоку – 30 %; картофеля колхозы и совхозы выращивали всего лишь 1/5 часть, овощей – 1/3. Остальное обеспечивали личные подсобные хозяйства и садоводства.

С точки зрения С. Ю. Глазьева, «удельный вес продукции, производимой в личных и подсобных хозяйствах в 1990-е гг., был весьма существенным. Однако эти хозяйства нельзя было считать полностью частными, основой единоличных, тем более фермерских хозяйств. В большинстве своём их существование и развитие определялось степенью помощи колхозов, совхозов. Такие хозяйства назывались подсобными, потому что владельцы их работали в общественном производстве, либо это были пенсионеры. Зернофураж они покупали в хозяйствах или у кооперации, сено заготавливали на угодьях, отведённых колхозами, совхозами. Последние выделяли молодняк скота, птицы, семена, минеральные удобрения, тракторы, другую технику для обработки земельных участков» [7, с. 86]. Трудолюбие и личная заинтересованность позволяли большинству частных производителей обеспечивать за счёт собственного подворья первостепенным

⁷ ГААК. Ф. 223. Оп. 3. Д. 508, 532–534, 547, 556–558, 564.

⁸ ГААК. Ф. 223. Оп. 3. Д. 653–656, 663–668, 671–678, 683–689.

⁹ Показатели, аналитический обзор, записки социально-экономического отдела об экономическом и социальном развитии Алтайского края (1985–1990 гг.) // ГААК. Ф. 1. Оп. 151. Д. 3128.

¹⁰ ГААК. Ф. 223. Оп. 3. Д. 508, 532–534, 547, 556–558, 564.

продовольствием не только свою семью, но часть его реализовывать на рынке [8, с. 92].

Непродуманная политика по размещению производительных сил, стремление ускоренными темпами создавать средства производства пагубно сказались на социальном развитии Алтайского края. Отрицательную роль сыграло и то, что ещё в 1950–1960 гг. две трети населения проживало в сельской местности. Союзные министерства и ведомства, конечно, привлекали в производственный процесс сельскую молодёжь, предоставляя минимальные социальные условия, зачастую в виде слабо оборудованных общежитий, вагончиков и барачков.

Строительство как самостоятельная отрасль в Алтайском регионе стала динамично развиваться только в 1960-х гг. В результате при активном росте промышленного производства местное строительное объединение не справлялось с госзаданиями по запланированному вводу площадей. Так, недостаток выпуска железобетона до начала 1980-х гг. установился на уровне трети, кирпича – 40 %, щебня и песка – 35 %¹¹.

В результате к началу экономической реформы первой половины 90-х гг. XX в. народное хозяйство Алтайского региона подошло с тяжёлым бременем нерешённых задач. Наиболее непростые из них заключались в пространственном ограничении размещения производственных резервов, необходимости реализации новой политики в агропромышленном комплексе, социальной и экономической сферах, острой потребности активизации непромышленной инфраструктуры. Хотя в размещении промышленных предприятий Алтайский регион к началу 1990-х гг. имел сравнительно неплохо сложившуюся пространственную структуру. Так, большая часть объектов крупной промышленности была размещена в шести равномерно расположенных по территории края городах: в трёх крупных – Барнауле, Рубцовске и Бийске и трёх средних – Новоалтайске, Заринске и Славгороде.

Большая часть предприятий аграрного сектора была расположена в малых городах: Алейске, Горно-Алтайске, Змеиногорске, Камне-на-Оби, Горняке, а также в ряде крупных рабочих посёлков, таких как Кулунда, Благовещенка, Тальменка, Шипуново, Поспелиха¹². Краевой центр в связи с повышенной концентрацией экологически вредных производств был отнесён к городам, где была запрещена дислокация новых предприятий. Исключение составляли предприятия жизнеобеспечения: пищевые, коммунальные, бытовые и т. п.

Специальные правила в первой половине 90-х гг. XX в. были установлены и для расширения промышленности Бийска и Рубцовска. Причиной ограничений послужил недостаток вакантных мест под промышленную застройку, а также сложная экологическая ситуация. Как следствие в этих городах даже в перспективе не планировалось сооружение новых промпредприятий, а предполагалось реконструировать имеющиеся, обновлять местное производство.

В сложившейся ситуации перспективным стало развитие малых городов Алтайского края, в которых предполагалось активное размещение пищекомбинатов, цехов и заводов по переработке сельскохозяйственной продукции, и небольших предприятий, работающих в кооперации с крупными. В связи с этим должно было возрасти значение малых городов как межрайонных центров по обслуживанию сельского населения, особенно в социальной сфере (торговые базы, холодильники, специализированные больницы и т. п.) [6].

Совершенствование сельского хозяйства Алтайского края тесно связано с необходимостью развития всего агросектора, принимая во внимание при этом отличие самостоятельных форм хозяйствования – от совхозов, колхозов до кооперативов и личных подсобных хозяйств. Основными направлениями здесь должны были стать дальнейший рост производства сельскохозяйственной продукции в результате применения передовых технологий, гидроресомелиорации и эффективного использования земель, наращивание продуктивности животноводства; увеличение темпов работы перерабатывающих предприятий, цехов; усиление уровня механизации труда во всех сферах агропромышленного комплекса. Планировалось за короткий срок почти удвоить площадь орошаемых земель. Параллельно с внедрением современной технологии необходимо было активно внедрять зональные научно обоснованные системы земледелия¹³.

С целью повышения результативности агропроизводства важное значение приобрели сохранение и переработка сырья. Именно на этих стадиях Алтайский регион ежегодно терял до четверти произведённой в сельском хозяйстве продукции. В этой связи планировались крупные мероприятия по восстановлению и совершенствованию материально-технической базы хранения и переработки сельхозпродукции. К 2000 г. «предусматривалось провести техническое перевооружение Барнаульского и Бийского мясокомбинатов, а в последующие годы – Славгородского и Рубцовского» [6, с. 53].

¹¹ ГААК. Ф. 223. Оп. 3. Д. 653–656, 663–668, 671–678, 683–689.

¹² Показатели, аналитический обзор, записки социально-экономического отдела об экономическом и социальном развитии Алтайского края (1985–1990 гг.) // ГААК. Ф. 1. Оп. 151. Д. 3128.

¹³ ГААК. Ф. 223. Оп. 3. Д. 653–656, 663–668, 671–678, 683–689.

В итоге можно с полной уверенностью заявить, что недостаточное понимание значимости социальной политики в исследуемый период стало причиной возникновения сегодняшних сложностей. Это проявилось в темпах роста благосостояния народонаселения и привело к снижению личной заинтересованности у работников в результатах своего труда, падению труддисциплины, торможению темпов развития экономики и другим отрицательным явлениям [9, с. 95]. К середине 90-х гг. XX в. в условиях интенсивного производства всё большее влияние на развитие экономики оказывала социальная и производственная инфраструктура.

К отрицательным тенденциям следует отнести следующие факты. В первой половине 90-х гг. XX в. при общем подъёме производства часть капиталовложений от их общей суммы на непроизводственное строительство опустилось с 31,2 % в 1970 г. до 29,3 % в 1988 г. Количество квартир, строящихся за год на 1 тысячу человек населения, сократилось с 9,3 в 1970 г. до 7,8 в 1995 г. В результате можно утверждать, что к началу экономической реформы 90-х гг. XX в. народное хозяйство региона пришло к тяжёлым грузом проблем [10].

Из этого следует, что к началу 90-х гг. XX в. в Российской Федерации стала вполне очевидной потребность экономической реформы для разрешения противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Реформа реализовывалась в сложных условиях в связи с от-

рицательными воздействиями созданной в 1980-е гг. командно-административной системы управления народным хозяйством. В процессе осуществления экономической реформы ставилось несколько задач по первостепенному развитию социальной сферы, разрешению таких насущных проблем, как жилищная, образовательная, здравоохранительная, улучшение питания, насыщение рынка товарами первой необходимости. Разрешение этих проблемных вопросов в целом должно было повысить уровень благосостояния народонаселения. А для этого следовало пересмотреть существовавшие подходы, нормативы, пропорции и т.п. И, в первую очередь, отступить от «остаточного принципа» финансирования социальной инфраструктуры, активизировать человеческий фактор.

Для их разрешения в Алтайском регионе были приобретены внушительные полезные знания в области социально-экономических, территориально-отраслевых, территориально-целевых программ. Однако их разработку должны были предварять специальные экономические исследования.

Непродуманная локализация производительных резервов, желание ускоренными темпами сформировать производство средств производства отрицательно сказались на социальной инфраструктуре региона. Всё это стало следствием отнесения Алтайского края к началу 2000-х гг. к категории дотационных и депрессивных регионов с высоким уровнем бюджетного дефицита.

Литература

1. Игнатовский П. А. Экономика, человек и государство. М.: Русь, 1998. 215 с.
2. Лапин И. И. Социальные ценности и реформы кризисной России // Социологические исследования. 1993. № 9. С. 17–28.
3. И время собирать камни: Сильное государство – реальная гарантия прав человека, прав народов / под ред. Ю. В. Скокова. М.: Белый парус, 1996. 268 с.
4. Радонова А. В. Социальная политика Алтайского края в первой половине 20 века. Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co/ KG, 2012. 273 с.
5. Мищенко В. В. Социальное и экономическое развитие региона на примере Алтайского края. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 1990. 309 с.
6. Айвазян С. А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. М.: ЦЭМИ РАН, 2000. 117 с.
7. Глазьев С. Ю. Экономика и политика: эпизоды борьбы. Статьи, выступления, интервью. М.: Гнозис, 1994. 416 с.
8. Пушкарёв В. М. Социальные проблемы развития региона. Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного университета, 1988. 147 с.
9. Руднева Е. В. Целевые комплексные программы: организационно-экономический механизм. М.: Наука, 1989. 214 с.
10. Пантелеева Т. С., Червякова Г. А. Экономические основы социальной работы. М.: Академия, 2012. 192 с.

TRANSFORMATION OF THE DOMESTIC ECONOMY IN 1990–1995 IN ALTAI REGION

Anna V. Radonova^a, @, ID

^a Altai State Institute of Culture, 277, Yurin St., Barnaul, Russia, 656055

@radonova@barnaul.muh.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-6080-5087>

Received 07.06.2018. Accepted 07.08.2018.

Keywords: productive forces, inflation, living standards, price liberalization, demographic policy, social infrastructure, economic reform.

Abstract: In 1990–1995, Russia experienced a transition period from totalitarianism to democratic social and political system, formed a civil society based on the freedom of the people and the recognition of the priority of human rights by the state. The transition to market relations set a lot of challenges, including social security issues. Hence, the development of the social sphere maintained its priority during the whole period of economic reform.

The current state of the socio-economic development of Altai region was shaped by the failure to implement the reforms on its territory in 1990–1995.

The author found out that the main difficulties of the transition period were caused by the generalized statistical indicators of certain sectors of the economy of the region in the post-soviet period.

The change in economic development indicators of the local productive forces in 1990–1995 was connected with the globalization of socio-economic relations and favorable changes in the social sphere. The reforms focused on the normalization of the residents really contributed to the solution of their social problems.

For citation: Radonova A. V. Transformatsiia otechestvennoi ekonomiki v pervoi polovine 90-kh gg. XX v. (na primere Altaiskogo kraia) [Transformation of the Domestic Economy in 1990–1995 in Altai Region]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2018): 57–63. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-57-63>.

References

1. Ignatovskii P. A. *Ekonomika, chelovek i gosudarstvo* [Economics, man and the state]. Moscow: Rus', 1998, 215.
2. Lapin I. I. *Sotsial'nye tsennosti i reformy krizisnoi Rossii* [Social values and reforms of crisis Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniia = Sociological Studies*, no. 9 (1993): 17–28.
3. *I vremia sobirat' kamni: Sil'noe gosudarstvo – real'naia garantiia prav cheloveka, prav narodov* [Time to gather stones: A strong state is a real guarantee of human rights, the rights of peoples]. Ed. Skokov Iu. V. Moscow: Belyi parus, 1996, 268.
4. Radonova A. V. *Sotsial'naia politika Altaiskogo kraia v pervoi polovine 20 veka* [Social policy of the Altai Territory in the first half of the XX century]. Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co/ KG, 2012, 273.
5. Mishchenko V. V. *Sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie regiona na primere Altaiskogo kraia* [Social and economic development of the Altai Territory]. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta, 1990, 309.
6. Aivazian S. A. *Integral'nye indikatory kachestva zhizni naseleniia: ikh postroenie i ispol'zovanie v sotsial'no-ekonomicheskom upravlenii i mezhhregional'nykh sopostavleniakh* [Integral indicators of the quality of life of the population: construction and use in socio-economic management and interregional comparisons]. Moscow: TSEMI RAN, 2000, 117.
7. Glaz'ev S. Iu. *Ekonomika i politika: epizody bor'by. Stat'i, vystupleniia, interv'iu* [Economy and politics: episodes of struggle. Articles, speeches, interviews]. Moscow: Gnozis, 1994, 416.
8. Pushkarev V. M. *Sotsial'nye problemy razvitiia regiona* [Social problems of regional development]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta, 1988, 147.
9. Rudneva E. V. *Tselevye kompleksnye programmy: organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm* [Targeted integrated programs: the organizational and economic mechanism]. Moscow: Nauka, 1989, 214.
10. Panteleeva T. S., Cherviakov G. A. *Ekonomicheskie osnovy sotsial'noi raboty* [Economic bases of social work]. Moscow: Akademiia, 2012, 192.